

Б. Говедарица, И. В. Манзура

## Новые материалы раннего бронзового века на Тилигульском лимане

*B. Govedarica, I. V. Manzura.*

### **New Material of the Early Bronze Age at the Tiligul estuary.**

The article is devoted to publication of archaeological sites located in the vicinity of the village of Koshary (Odessa area) on the western shore of the Tiligul estuary. The first site is a flat cemetery of the Late Copper Age and Early Bronze Age. In the cemetery, three graves were uncovered which are related to the Usatovo culture of the Early Bronze Age. One of the graves contained two clay vessels with corded ornamentation. The second site is a settlement which consists at least of two cultural layers. The lower layer is probably related to the Catacomb culture (final stage of the Early Bronze Age). According to three radiocarbon dates it can be dated to the last quarter of the 3<sup>rd</sup> millennium BC. The upper layer contains material of the Sabatinovka culture of the Late Bronze Age.

*B. Govedarica, I. V. Manzura.*

### **Materiale noi din epoca bronzului timpuriu pe limanul Tiligului.**

Articolul este dedicat introducerii în circuitul științific a monumentelor arheologice din apropierea s. Koșary (regiunea Odesa), pe malul de vest al limanului Tiligului. Primul sit este reprezentat de o necropolă plană din perioada eneoliticului tardiv — bronzului timpuriu. În cadrul necropolei au fost depistate trei înhumări aparținând culturii Usatovo de la începutul epocii bronzului. Unul dintre morminte conținea două vase, ornamentate cu șnur. Al doilea sit este reprezentat de o așezare din epoca bronzului ce este alcătuită din cel puțin două nivele. Stratul inferior poate fi probabil legat de cultura catacombelor de la sfârșitul perioadei timpurii a epocii bronzului. Trei datări radiocarbon permit atribuirea acestui strat la ultimul sfert al mil. III î.e.n. Stratul superior conține vestigii din cultura Sabatinovka, aparținând perioadei tardive a epocii bronzului.

*Б. Говедарица, И. В. Манзура.*

### **Новые материалы раннего бронзового века на Тилигульском лимане.**

Статья посвящена публикации археологических памятников, расположенных у с. Кошары (Одесская область), на западном берегу Тилигульского лимана. Первый памятник представлен грунтовым могильником позднего энеолита-раннего бронзового века. На могильнике были открыты три погребения, относящиеся к усатовской культуре начала бронзового века. Одно из погребений содержало два сосуда, украшенных шнуровым орнаментом. Второй памятник представлен поселением бронзового века, которое состоит, по меньшей мере, из двух культурных слоев. Нижний слой, вероятно, может быть связан с катакомбной культурой конца раннего бронзового века. По трем радиоуглеродным датам этот слой может быть отнесен к последней четверти III тыс. до н.э. Верхний слой, скорее всего, относится к сабаатиновской культуре позднего бронзового века.

**Keywords:** Northwest Pontic, Tiligul estuary, Usatovo culture, Catacomb culture, Sabatinovka culture.

**Cuvinte cheie:** Spațiul nord-vest pontic, limanul Tiligului, cultura Usatovo, cultura catacombelor, cultura Sabatinovka.

**Ключевые слова:** Северо-Западное Причерноморье, Тилигульский лиман, усатовская культура, катакомбная культура, сабаатиновская культура.

Памятники первобытной археологии в районе Тилигульского лимана исследуются уже на протяжении многих лет. За это время были открыты и изучены многочисленные погребальные и поселенческие комплексы эпохи энеолита и бронзового века. В 2008 и 2009 годах совместная археологическая экспедиция Одесского археологического музея, Немецкого археологического института (Берлин) и Высшей антропологической школы (Кишинев) провела раскопки археологических памятников, которые находятся приблизительно в 2 км к югу от села Кошары Коминтерновского района Одесской области (46°38'29" С и 31°09'26" В).<sup>1</sup> Памятники включают могильник позднего энеолита-ранней бронзы и поселение бронзового века, расположенные в местности «Змеиная Балка» (рис. 1).

### Могильник «Змеиная Балка»

Могильник «Змеиная Балка» расположен на небольшом мысу (около 2000 кв. м) правого коренного берега Тилигульского лимана, возвышающегося на 17—18 м над уровнем моря, приблизительно в 100 м к юго-юго-востоку от поселения бронзового века с одноименным обозначением и в 620 м к северо-северо-востоку от античного городища (рис. 1). По приблизительным оценкам, площадь памятника, вероятно, может составлять около 1200 м. Могильник был открыт в 1999 г. Е. Ф. Рединой, обнаружившей на поверхности мыса остатки каменных сооружений. Раскопки на памятнике проводились в 2005—2006 гг. С. М. Агульниковым (Агульников, Редина 2005; 2006; 2007), в результате чего была вскрыта площадь около 133 кв. м и было обнаружено 10 погребений позднего энеолита-раннего бронзового века. В 2008 г. на северной половине мыса была проведена геомагнитная съемка, в результате которой некоторые аномалии были выявлены в северо-восточной части памятника. В 2009 г. на месте обнаружения аномалий и к западу от раскопа 2005 г. были проведены раскопки общей площадью 168 кв. м. Вследствие этого общая исследованная площадь памятника составила около 300 кв. м (рис. 2). Раскопки проводились путем закладки секций шириной 2 м и длиной 10—12 м, разделенных бровками шириной 0,5 м и ориентированных параллель-

но раскопу 2005 г., то есть в меридиональном направлении. В результате полевых исследований были обнаружены три погребения, расположенные в непосредственной близости друг от друга и составлявшие одну компактную группу (рис. 2). Продолжая нумерацию предыдущих полевых сезонов, открытые погребения были обозначены номерами 11—13.

Стратиграфия памятника на участке, исследованном в 2009 г., практически не отличается от той, что была зафиксирована за годы предыдущих раскопок. На глубине от поверхности до 0,2 м залегал темный гумусный слой. Ниже, на глубине 0,2—0,4 м, залегал серый черноземный слой с переходом в светло-желтоватый предматериковый суглинок. На глубине 0,4—0,6 м находился светло-желтоватый предматериковый суглинок, ниже которого залегал глиняный материковый слой.

Погребение 11 было обнаружено в 9,2 м к северо-западу от погребения 3 (раскоп 2005 г.), на глубине 0,39 м от современной поверхности (рис. 2). Могильная яма (1,2×0,68 м, отмеченная глубина 0,17—0,22 м) неправильной овальной формы выделялась темным заполнением на фоне предматерикового суглинка. Заполнение состояло из очень плотного темно-серого грунта.

Погребенный (подросток) лежал в слабо скорченном положении на левом боку, головой на восток-северо-восток. От правой руки сохранилась только плечевая кость, вытянутая вперед. Левая рука согнута в локте и кистью была уложена перед лицом погребенного. Ноги согнуты в тазобедренных суставах под тупым углом, а в коленях под острым углом (рис. 3: 1).

Инвентарь: 1. Амфора с приземистым округлым туловом и двумя ручками стояла перед погребенным. Сосуд изготовлен из глины с примесью мелко толченой ракушки. Поверхность хорошо заглажена и подлощена. В верхней части она имеет желтоватый цвет, а в придонной — серый. Дно слегка вогнутое, с отпечатками цинковки. Под венчиком имеются округлые проколы. Основание горла украшено горизонтальной лентой из трех-четырёх шнуровых линий. На тулово нанесено 14 вертикальных лент, состоящих из трех шнуровых линий. Размеры амфоры: высота — 13,2 см, диаметр венчика — 11,3 см, диаметр тулова — 18,3 см, диаметр дна — 7 см (рис. 3: 2).

2. Кубок с округлым туловом и высокой цилиндрической горловиной стоял рядом с амфорой. Сосуд изготовлен из массы с незначительной примесью мелко толченой ракушки. Обжиг очень слабый. Поверхность хорошо

<sup>1</sup> Авторы выражают сердечную благодарность Е. Ф. Рединой за всестороннюю помощь и поддержку при организации и проведении раскопок.



**Рис. 1.** Расположение памятников у «Змеиной Балки».

заглажена, серого цвета. Горловина украшена вертикальными лентами из трех шнуровых линий. Основание горла опоясано тремя горизонтальными шнуровыми линиями. Под ними, на плечиках, имеется горизонтальный ряд небольших овальных углублений. Дно небольшое, плоское. Размеры сосуда: высота — 6,5 см, диаметр венчика — 5,2 см, диаметр тулова — 6,6 см, диаметр дна — 1,7 см (рис. 3: 2).

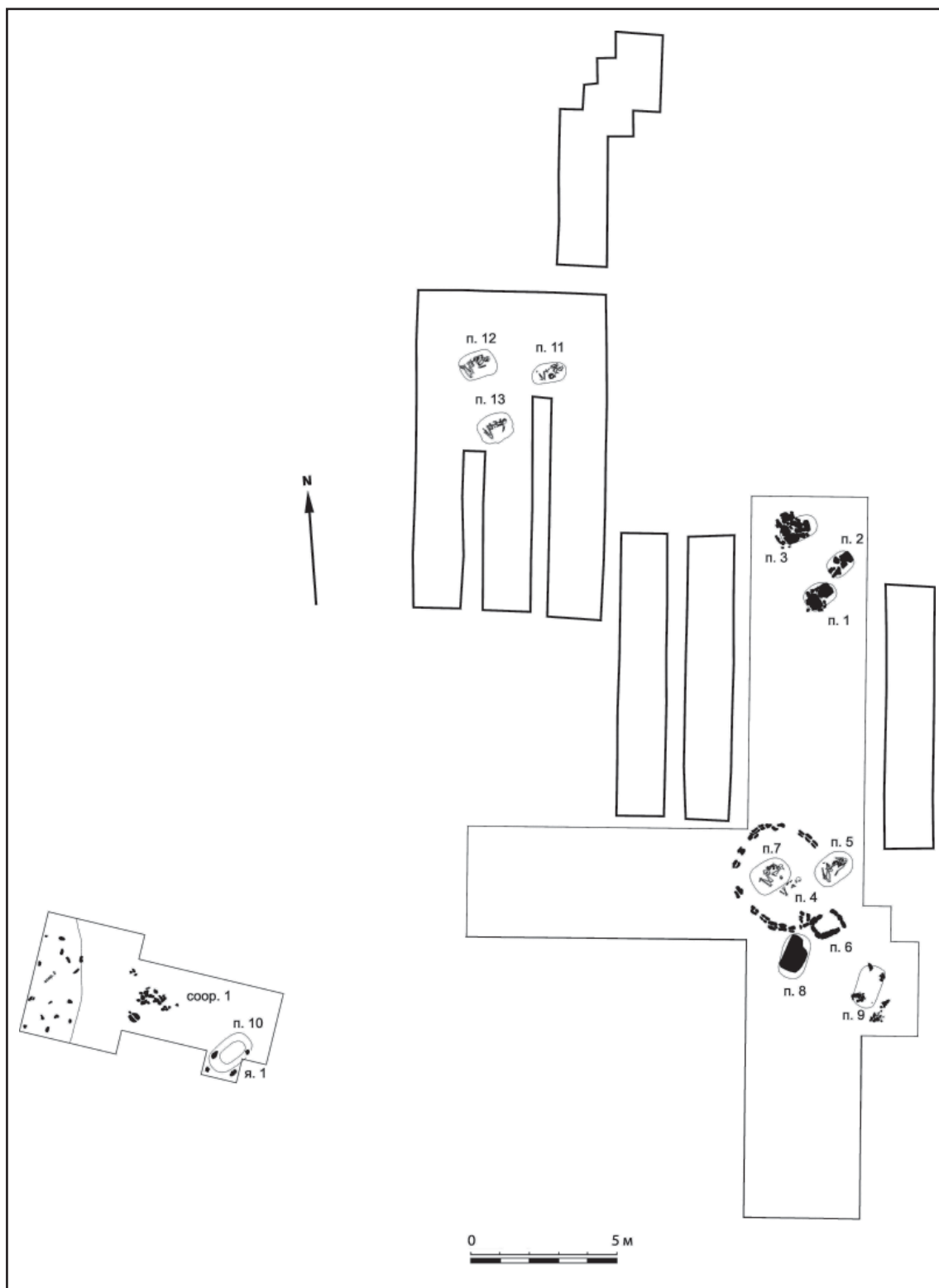
Погребение 12 обнаружено в 1,25 м к западу-северо-западу от погребения 11, на глубине 0,35 м от современной поверхности (рис. 2). Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами (1,22×0,9 м, отмеченная глубина 0,27 м) выделялась темным заполнением на фоне предматерикового суглинка. Заполнение состояло из темно-серого сравнительно плотного грунта.

Погребенный (взрослый) лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток-северо-восток. Левая рука согнута и кистью уложена перед лицом. Правая рука согнута и кистью залегает у локтя левой руки. Ноги согнуты в тазобедренных суставах под прямым углом, в коленях — под острым углом. Погребение безынвентарное (рис. 3: 4).

Погребение 13 обнаружено в 1,5 м к юго-западу от погребения 11, на глубине 0,35 м от современной поверхности (рис. 2). Могильная яма (1,25×1 м, отмеченная глубина 0,22 м) неправильной овальной формы выделялась темным заполнением на фоне предматерикового суглинка. Заполнение состояло из очень плотного темно-серого грунта.

Погребенный (взрослый) лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток-северо-восток. Руки согнуты и кистями уложены перед лицом. Ноги согнуты в тазобедренных суставах под прямым углом, в коленях — под острым углом. Погребение безынвентарное (рис. 3: 5).

Погребальный обряд открытых могильных комплексов вполне соответствует усадовской культуре начала бронзового века в Северо-Западном Причерноморье. Об этом свидетельствуют такие признаки, как форма могильных ям, скорченное на левом боку положение погребенных и их ориентировка головами в восточном секторе. К числу четких диагностирующих признаков, определяющих культурно-хронологическую позицию исследованных захоронений, можно отнести сосуды, содержащиеся в погребении 11. В частности, кубок с округлым туловом и высокой



**Рис. 2.** Общий план могильника «Змеиня Балка».

цилиндрической горловиной (рис. 3: 2) находит очевидные параллели в близких по технологии изготовления, форме и орнаментации сосудах из курганных и грунтовых могильников в Усатово-Большом Куяльнике (Патокова 1979: рис. 31: 2; 46: 1). В свою очередь, амфо-

ра из этого же погребения (рис. 3: 3) по всей совокупности признаков аналогична целой серии сосудов из могильника усатовского типа в Маяках (Патокова, Петренко 1989: рис. 20: 1, 7, 11, 15; 27: 8). Таким образом, в силу приведенных параллелей связь исследованных

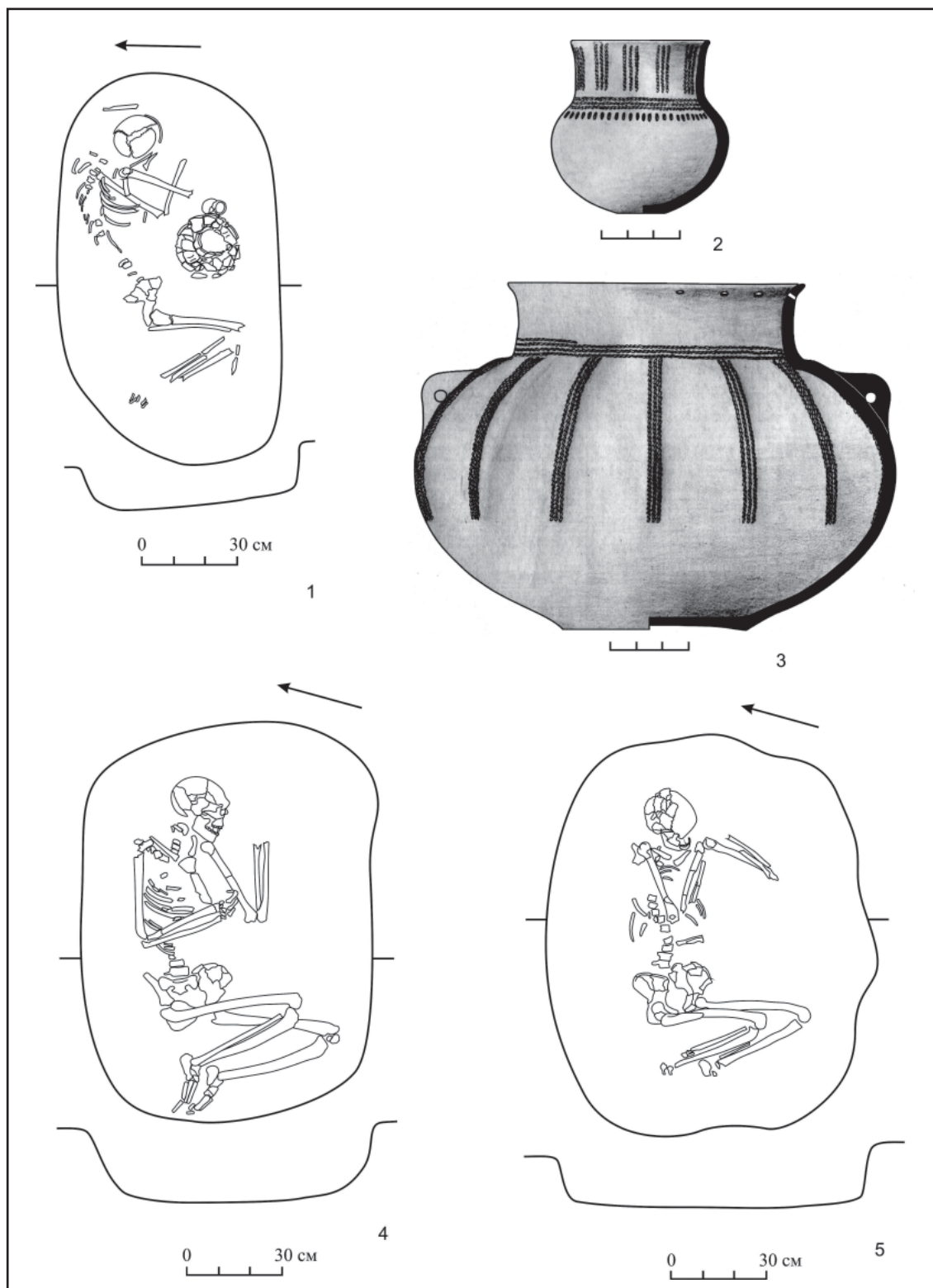


Рис. 3. Планы и инвентарь погребений могильника «Змеиная Балка».

погребений с памятниками усатовского типа, в сущности, не вызывает особых сомнений. Открытие четко идентифицированных усатовских комплексов вблизи с. Кошары позволяет вполне уверенно провести восточную границу этой культуры по Тилигульскому лиману.

Далее к востоку памятники собственно усатовской культуры пока не обнаружены.

Обращает на себя внимание компактное размещение комплексов поблизости друг от друга и несколько поодаль от других захоронений могильника (рис. 2). В определенной

степени такое пространственное соотношение погребений напоминает планировку могил на первом грунтовом некрополе в Усатово, которые также располагались небольшими отдельными группами. Вполне вероятно, что данные погребения могильника «Змеиная Балка» принадлежат членам одного семейного коллектива, похороненным на специально отведенном участке в пределах общего родового кладбища.

### Поселение «Змеиная Балка» (Кошары IV)

Поселение бронзового века было открыто В.Г. Петренко в 1988 г. и обозначено как Кошары IV. На основе подъемного материала оно было отнесено к сабагиновской культуре позднего бронзового века. Памятник расположен приблизительно в 2 км к югу от с. Кошары (рис. 1) и в непосредственной близости к северо-северо-западу от одноименного могильника. Общая площадь поселения, вероятно, не превышает 5000 кв.м. Большая часть памятника ежегодно распаивается, тогда как незначительный по площади участок, занимающий три небольших мыса южного борта «Змеиной Балки», остается задернованным. На пашне наблюдаются небольшие пятна скоплений культурных остатков, состоящих, главным образом, из раковин и костей животных. Керамика встречается крайне редко.

Основной целью раскопок являлось определение характера поселения и состояния культурного слоя. В силу поставленных исследовательских задач на поселении были заложены шесть небольших шурфов общей площадью 56 кв. м (рис. 1). Два шурфа 2×2 м (№№ 4 и 5) находились на пашне, в местах наибольшего скопления культурных остатков. Еще четыре шурфа (№№ 1—3, 6) располагались на задернованной поверхности мысов. Шурф № 6, исследованный в 2009 году, является продолжением шурфа № 2 2008 года, примыкая к нему с севера. В большинстве шурфов какие-либо сооружения выявлены не были. Материалы представлены раковинами, отдельными мелкими костями животных и единичными фрагментами керамики. В то же время, ряд конструкций был открыт в шурфах №№ 2 и 6.

На раскопе прослежена следующая стратиграфия. На глубине от поверхности до 0,2 м залегал темный гумусный слой. Ниже, на глубине 0,2—0,4 м, залегал серый черноземный слой с переходом в светло-желтоватый предматериковый суглинок. На глубине 0,4—0,6 м находился светло-желтоватый предматерико-

вый суглинок, ниже которого залегал глиняный материковый слой. Основная концентрация находок наблюдалась на глубине 0,2—0,35 м от современной дневной поверхности, что, вероятно, соответствует мощности культурного слоя поселения.

Как уже отмечалось выше, наибольшее скопление материалов, а также определенные сооружения были выявлены только в шурфах №№ 2 и 6. Первое сооружение было обнаружено в шурфе № 2, на глубине 0,2—0,39 м от современной поверхности. Оно представляло собой подпрямоугольную в плане каменную кладку и располагалось в северной части шурфа, в кв. А/1. Мощность кладки равнялась 19 см, размеры 0,6×0,5 м. Каких-либо находок среди камней не отмечалось. Находки или какие-то сооружения отсутствовали и под камнями.

В южной части шурфа, в кв. Б/1—2, были выявлены контуры округлой ямы № 1 диаметром до 1,25 м, глубиной до 0,48 м от современной поверхности, заполненной костями животных. Среди костей животных, на гл. 0,32 м от современной поверхности, была обнаружена черепная крышка, принадлежавшая ребенку.

На глубине 0,45 м в центральной части шурфа № 2 было выявлено вытянутое углубление глубиной до 0,61 м, идущее в северном направлении. Какие-либо находки в данном углублении отсутствовали. Продолжение этого сооружения было открыто в шурфе № 6. В целом оно представляло собой ровик шириной 0,9—1 м на уровне обнаружения и глубиной 1—1,1 м от уровня современной поверхности. В шурфе № 6, в створе ровика и к западу от него, было расчищено беспорядочное скопление камней средних размеров, залегающих на глубине 0,3—0,5 м от современной поверхности.

Собранный в ходе раскопок и обследования поверхности поселения материал представлен тремя индивидуальными находками и керамикой.

К числу индивидуальных находок относится ножевидная пластина из серого непрозрачного кремня, обнаруженная в шурфе № 2, в слое, на глубине 0,25—0,47 м от современной поверхности (рис. 5: 17). Пластина в сечении трапециевидная, с мелкой краевой ретушью. Длина пластины 6,2 см, ширина 2,6 см.

Вторая индивидуальная находка представлена обломком топора, изготовленного из темно-серого камня кристаллической породы, который был обнаружен в шурфе № 2, в слое, на глубине 0,25—0,47 м от современной поверхности (рис. 5: 18). Другой фрагмент

№2. 2010

этого же топора был обнаружен на пахотном поле при обследовании поверхности поселения. Топор, по-видимому, имел в плане ромбовидную форму и прямоугольное поперечное сечение. Поверхность изделия относительно хорошо зашлифована. Сохранившаяся длина топора 9,1 см, реконструируемая ширина, вероятно, равняется приблизительно 6,3 см.

Полуовальный обломок уплощенного орудия, изготовленного из светлого песчаника, был обнаружен в шурфе № 2, на гл. 0,25 м. Длина сохранившейся части орудия 5,4 см, ширина 5 см.

Наиболее многочисленная категория находок представлена керамикой, которая происходит, главным образом, из шурфов. В небольшом количестве она была обнаружена на поверхности при осмотре памятника. Всего в ходе раскопок и обследования площади поселения было получено 346 фрагментов от различных сосудов. Условно весь керамический материал на основе технологических признаков может быть разделен на три количественно неравнозначные группы, или категории.

К первой, самой многочисленной, категории (272 фрагмента) относится достаточно грубая по своим характеристикам керамика с толщиной стенок в основном от 0,8 до 1,0 см (рис. 3: 1—19; 2: 1—14). В отдельных случаях толщина стенок достигала 1,2 см. Сосуды были вылеплены из плохо промешанной глиняной массы с добавлением минеральных примесей, по-видимому, шамота и дресвы. Черепок относительно плотный, в изломе, как правило, черный, крошится. Тулово сосудов часто грубо заглажено снаружи, со следами очень широкого полосчатого сглаживания наподобие псевдоканнелюр (рис. 5: 8—10, 12). Также довольно часто встречается горизонтальное и диагональное сглаживание частой гребенкой с узкими зубцами снаружи и внутри сосудов. Иногда поверхность внешних стенок достаточно ровная и гладкая, без следов сглаживания (рис. 5: 11). Горловина обычно обработана более тщательно, здесь поверхность относительно ровная, со следами довольно тонкого горизонтального полосчатого сглаживания (рис. 5: 1, 2, 4, 7). Внутренняя поверхность также может быть весьма ровной и гладкой. Внешняя поверхность преимущественно серого или темно-серого цвета. Внутренняя поверхность, как правило, черного цвета, реже темно-серого или серого.

Точную форму сосудов в силу значительной фрагментированности материала установить достаточно сложно. В основном это

относительно крупные, плоскодонные, широко открытые горшки с округлым или реповидным туловом и сравнительно высокой цилиндрической горловиной (рис. 4: 1—8). В некоторых случаях горловина отделена от тулова четко выраженным порошком (рис. 4: 17). В данной группе также присутствуют фрагменты от двух мисок (рис. 4: 10, 19; 5: 6). На одном фрагменте имеется горизонтальная ручка с двумя вертикальными проколами (рис. 4: 16). Выделяются венчики нескольких основных типов: 1 — прямые закругленные венчики (рис. 4: 5, 10), 2 — отогнутые закругленные венчики (рис. 4: 2, 3, 7, 9), 3 — приостренные отогнутые венчики, иногда с выделенной закраиной (рис. 4: 1, 4) и, наконец, 4 — уплощенные венчики. В свою очередь, венчики четвертого типа включают, по меньшей мере, три варианта. Первый вариант составляют простые прямые уплощенные венчики (рис. 4: 6). Ко второму варианту относятся относительно широкие венчики с выделенной диагонально расширяющейся закраиной (рис. 5: 2, 3). Третий вариант представлен широкими венчиками, которые оформлены в виде четко выраженного широкого прямоугольного воротничка (рис. 5: 5). При этом ширина среза плоского венчика намного превышает толщину стенок. В единственном случае засвидетельствован венчик с внутренней закраиной (рис. 4: 19). Вся посуда плоскодонная; иногда донце имеет выделенную закраину (рис. 4: 23—25).

Орнаментация на посуде рассматриваемой категории отмечена в незначительном количестве. Наиболее часто встречается орнамент из горизонтальных налепных валиков, иногда украшенных пальцевыми вдавлениями и ногтевыми насечками (рис. 4: 11—14, 18). Изредка на стенки или горло сосудов нанесены ряды овальных пальцевых вдавлений с ногтевыми отпечатками посередине или без них (рис. 4: 2). К числу редких находок относится фрагмент горловины и венчика горшка, украшенный оттисками «фальшивого» шнура, или штампа, в виде «личинок» (рис. 5: 3), а также верхняя часть сосуда с горизонтальными оттисками грубого шнура под венчиком и на горловине (рис. 4: 1). На некоторых фрагментах также имеется орнамент в виде продолговатого неглубокого штампа (рис. 4: 19; 5: 6) или глубоких прочерченных линий (рис. 4: 15).

Вторая категория керамики представлена всего 20 фрагментами стенок (рис. 5: 16, 19, 20). В технологическом отношении она отличается более высоким качеством, относительно тонкостенная, толщиной

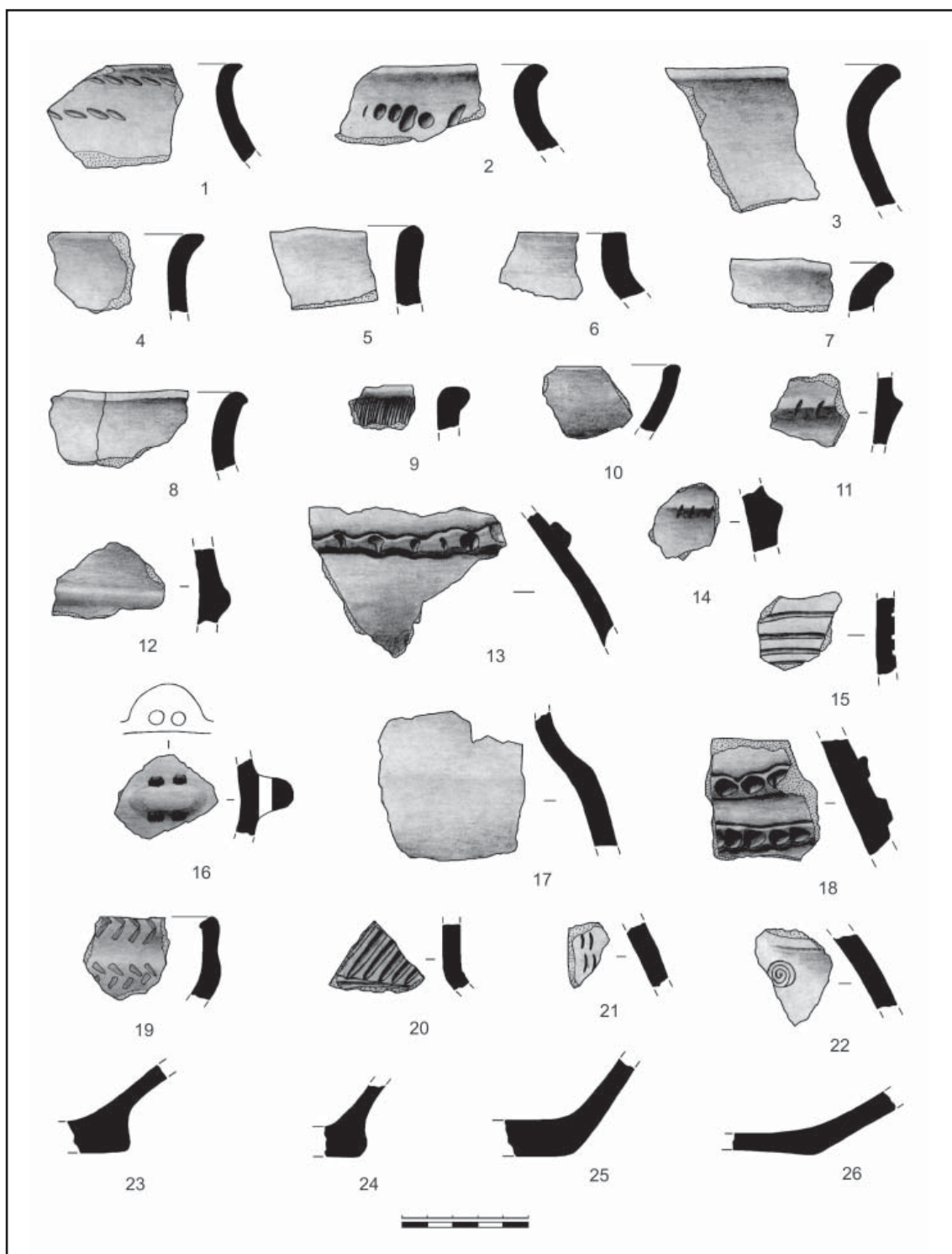


Рис. 4. Керамика поселения «Змеиная Балка» (Кошары IV).

0,7—0,8 см. Глиняная масса более плотная и однородная, с минеральной примесью, в изломе черная. Внешняя поверхность шершавая, напоминающая покрытие барботином, коричневого цвета, но также попадаются фрагменты с более гладкой поверхностью. Внутренняя поверхность или со следами полосчатого сглаживания, или сравнительно гладкая, черного или серого цвета. Форма со-

судов не устанавливается. Орнамент на данной категории посуды не встречается.

Третья категория керамики (54 фрагмента) относится к разряду самой высококачественной (рис. 4: 21, 22, 26; 5: 13, 15). Посуда в основной массе тонкостенная (0,5—0,7 см) и по технологическим признакам отчасти напоминает керамику второй категории. Масса плотная, с минеральной примесью. Внешняя

№2. 2010

и внутренняя поверхности довольно тщательно заглажены, относительно ровные, иногда со слабыми следами лощения. Внешняя поверхность сосудов в основном коричневатых, красноватых, реже серых или темно-серых оттенков. Внутренняя поверхность в основном серая или темно-серая, иногда черная. Фрагменты происходят, вероятно, от небольших округлотелых сосудов, точная форма которых не устанавливается. Донца сосудов плоские или слегка вогнутые (рис. 4: 26).

Орнамент на керамике рассматриваемой группы встречается сравнительно редко. Главным образом, это направленные вершинами вниз ряды прочерченных треугольников, свисающие от горловины на плечики (рис. 5: 15), а также неглубокие линии, образующие крестовидные фигуры и выполненные в той же технике. На одном фрагменте стенки находились ряды ногтевых углублений (рис. 4: 21). Еще один фрагмент стенки был украшен комбинацией маленьких



Рис. 5. Керамика и индивидуальные находки поселения «Змеиная Балка» (Кошары IV).

овальных вдавлений и прочерченных линий (рис. 5: 13). В этой же группе керамики имеется фрагмент стенки, орнаментированный округлым штампом со спиралью внутри (рис. 4: 22).

Несмотря на определенную технологическую однородность керамики в пределах отдельных категорий, в ее составе, вероятно, присутствуют материалы различных, хронологически разнородных, культур. Часть керамики можно, по всей видимости, отнести к сабагиновской культуре позднего бронзового века. На это, в частности, указывает орнаментация в виде горизонтальных валиков и прочерченных линий, наиболее характерная

для сабагиновской посуды (рис. 4: 11—14, 18; 5: 13, 15). Похожая техника орнамента, к примеру, встречается на керамике сабагиновского поселения Вороновка II (Ванчугов и др. 1991: рис. 41: 4—11; 15: 3; 16: 18, 19; 18: 14). Вместе с тем, возможно, правы те исследователи, которые выделяют в рассматриваемом керамическом ансамбле материалы более раннего времени и связывают их с позднекатакомбной, или ингульской, культурой (Агульников, Редина 2007: 169). Действительно, часть керамики первой категории демонстрирует определенное сходство с материалами катакомбной культуры. Такая культурно-хронологическая интерпретация подтверждается тремя радио-

Лаб. номер	Возраст ВР	$\delta C^{13}$	1 $\sigma$	2 $\sigma$
Hd — 28320	3817±30	-20.4	cal BC 2296— 2202	cal BC 2434— 2142
Hd — 28427	3752±20	-20.5	cal BC 2199— 2139	cal BC 2274— 2047
Hd — 28461	3789±22	-19.6	cal BC 2281— 2149	cal BC 2290— 2141

углеродными датами, полученными по костям животных из шурфа № 2:

Как видно, все даты укладываются в последнюю четверть III тыс. до н. э., что соответствует периоду существования ингульской культуры (Kaiser 2003: 78). В этом

случае поселение у с. Кошары, с точки зрения дальнейших исследований, приобретает особое значение, учитывая крайнюю малочисленность и плохую изученность поселенческих памятников катакомбной культуры.

## Литература

- Агульников С. М., Редина Е. Ф. 2005. Могильник эпохи ранней бронзы Змеиная Балка у с. Кошары. *Revista arheologică* 1 (2), 267—276.
- Агульников С. М., Редина Е. Ф. 2006. Могильник эпохи ранней бронзы на Тилигульском лимане. В: *Старожитності Степового Причорномор'я і Криму XIII*. Запоріжжя, 43—47.
- Агульников С. М., Редина Е. Ф. 2007. Могильник «Змеиная Балка» у села Кошары, Одесской области. *Tyragetia* I (1), 169—180.
- Ванчугов и др. 1991: Ванчугов В. П., Загинайло А. Г., Кушнир В. Г., Петренко В. Г. 1991. *Вороновка II. Поселение позднего бронзового века в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка.
- Патокова Э. Ф. 1979. *Усатовское поселение и могильники*. Киев: Наукова думка.
- Патокова Э. Ф., Петренко В. Г. 1989. Усатовский могильник Маяки. В: Патокова Э. Ф., Петренко В. Г., Бурдо Н. Б., Полищук Л. Ю. *Памятники трипольской культуры в Северо-Западном Причерноморье*. Киев: Наукова думка.
- Kaiser E. 2003. *Studien zur Katakombengrabkultur zwischen Dnepr und Prut*. Archäologie in Eurasien 14. Mainz: von Zabern.

Статья поступила 30 января 2010 г.

**Blažoje Govedarica** (Berlin, Germany). Professor. German Archaeological Institute.

**Blažoje Govedarica** (Berlin, Germania). Profesor. Institutul de arheologie a Germaniei.

**Благое Говедарица** (Берлин, Германия). Профессор. Немецкий археологический институт.

**E-mail:** bgo@eurasien.dainst.de

**Igor Manzura** (Kishinev, Moldova). Doctor of history. High Anthropological School.

**Igor Manzura** (Chişinău, Moldova). Doctor în istorie. Universitatea «Şcoala Antropologică Superioară».

**Манзура Игорь Васильевич** (Кишинев, Молдова). Доктор истории. Университет «Высшая антропологическая школа».

**E-mail:** igormanzura@mail.ru